

DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-3-426-435

EDN: XFUYJR

Научная статья

Развитие теоретических принципов исследований языкового ландшафта в контексте городского многоязычия

В.В. Иванов

Институт языкознания Российской академии наук,
125009, Москва, Большой Кисловский пер. 1 стр. 1

✉ vvivanov@iling-ran.ru

Аннотация. Исследования языкового ландшафта за последние двадцать лет стали неотъемлемой частью социолингвистики. В статье анализируется развитие теоретических принципов данного направления, что до сих пор не было предметом специальных исследований. Отталкиваясь от различных определений термина «языковой ландшафт», встречающихся в работах разных лет, автор показывает эволюцию принципов исследования от количественных, опирающихся главным образом на статистическое изучение представленности языков в публичном городском пространстве, до комплексных, в которых на первый план выходят качественные характеристики функционирования языков в публичном городском пространстве.

Ключевые слова: языковой ландшафт, городское многоязычие, социолингвистика

История статьи: поступила в редакцию 14.01.2023; принята к печати 14.03.2023

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования: Иванов В.В. Развитие теоретических принципов исследований языкового ландшафта в контексте городского многоязычия // Полилингвильность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 3. С. 426–435. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-3-426-435>

© Иванов В.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Development of Theoretical Principles for the Study of the Linguistic Landscape in the Context of Urban Multilingualism

Viacheslav V. Ivanov

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences,
1 bld. 1 Bolshoy Kislovsky Lane, 125009 Moscow, Russia

✉ vvivanov@iling-ran.ru

Abstract. Linguistic landscape studies have become an integral part of sociolinguistics over the past twenty years. In this article, an attempt is made to study the development of their theoretical principles which have not been the subject of special research. Based on various definitions of the term “linguistic landscape” found in the works of different years the article shows the evolution of research principles from quantitative, based mainly on the statistical study of the representation of languages, to complex ones, which focus on the qualitative characteristics of languages functioning in public urban space.

Key words: linguistic landscape, urban multilingualism, sociolinguistics

Article history: received 14.01.2023; accepted 14.03.2023

Conflict of interests: none

For citation: Ivanov, V.V. 2023. “Development of Theoretical Principles for the Study of the Linguistic Landscape in the Context of Urban Multilingualism”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 20 (3), 426–435. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-3-426-435>

Введение

Интерес социолингвистики к вопросам городского многоязычия возрастал по мере ускорения темпов глобализации и урбанизации, когда повысившаяся мобильность населения обеспечила появление в городском пространстве новых сообществ, а следовательно, и новых языков. Функционирование этих языков в новой среде, не характерной для них в прошлом, особенности межпоколенческой передачи в новых условиях и многие другие аспекты существования языка поставили перед социолингвистикой совершенно новые вопросы, ответы на которые требуют принципиально иных методов исследования и анализа. В этом свете анализ языкового ландшафта (linguistic landscape analysis), как и другие направления, дает новые возможности для изучения особенностей устройства и функционирования городского многоязычия.

Понятие языкового ландшафта до сих пор остается относительно новым для российской социолингвистики, поэтому в данной статье на основе исследований, появившихся в течение двадцати с лишним лет существования

данного направления, делается попытка описать историю зарождения и развития теоретических основ его анализа в связи с проблемами исследования городского многоязычия. Понимание изменений теоретических принципов и методологии изучения многоязычия будет способствовать более глубокому осмыслению места и роли данного направления в социолингвистической науке, что позволит наметить перспективы его дальнейшего развития и применения на практике.

Обсуждение

Определение термина «языковой ландшафт»

Многие вопросы исследования многоязычия связаны с «изучением языковой ситуации, закономерностей использования языка и письменностей, официальной языковой политики, языковых идеологий, властных отношений между разными этническими группами, а также последствий продолжительных языковых контактов» [1. С. 11]¹. Поскольку предметом языкового ландшафта является язык в его письменной форме, размещенный на тех или иных знаках, его анализ может дать определенный взгляд на каждый из вышеуказанных вопросов. Однако подобный анализ не может производиться без четкого понимания самого термина «языковой ландшафт». На протяжении двадцати лет существования этого направления разными учеными предлагались различные определения данного термина, которые были релевантны для целей и задач конкретных исследований. Они сходятся в формулировке предмета изучения и расходятся в конкретном наборе рассматриваемых знаков, включаемых в анализ для исследования конкретных вопросов, связанных с функционированием языков в городском пространстве. Далее мы рассмотрим, что именно разные исследователи вкладывают в понятие языкового ландшафта и как оно изменялось с течением времени.

Языковой ландшафт тесным образом связан со знаками, а проявление языка на знаках представляет собой отдельный тип использования языка, отличный от письменного и устного, поэтому основы для его определения следует искать в семиотике. Наиболее важными для этого являются концепции Ф. де Соссюра и Ч. Пирса. Так, согласно соссюрскому определению, знак характеризуется двусторонним взаимодействием «означающего», (материального проявления), и «означаемого» (обозначаемого концепта) [2. С. 65–70]. Согласно определению П. Бакхауса, публичный знак является означающим, поскольку представляет собой особый тип семиотического знака, который имеет место только в том случае, если относится к какому-либо означаемому объекту (магазину, компании, учреждению и т. д.) [1. С. 5]. Однако помимо

¹ Здесь и далее перевод автора.

этого публичный знак также должен подразумевать под собой и того, кто будет его интерпретировать (иными словами, должен быть направлен на какого-либо человека или группу людей), а также быть расположенным в подходящем месте, где он будет получать верную интерпретацию. Имея в виду все эти характеристики публичного знака, исследования языкового ландшафта потенциально могут включать в себя разные наборы таких знаков, что наблюдается на практике в рассматриваемых ниже работах.

Впервые термин «языковой ландшафт» был использован в работе “Linguistic Landscape and Ethnolinguistic Vitality. An Empirical Study” двух канадских социолингвистов Р. Лэндри и Р. Бури [3]. Согласно их определению, языковой ландшафт территории складывается из сочетания языков, используемых «на публичных дорожных знаках, рекламных щитах, знаках с названиями улиц и заведений, вывесках магазинов и государственных учреждений» [3. С. 25]. Все перечисленные типы знаков явно показывают свою принадлежность к публичному городскому пространству, в котором они доступны широкому кругу людей и в котором занимают определенное место, отведенное специально для них. Подтверждается это и такими характеристиками знаков языкового ландшафта, как «видимость и заметность» [3. С. 23], которые проявляются именно при публичной доступности знаков, что подтверждает тезис об их отличии от других проявлений письменного языка.

Несколько иная точка зрения на языковой ландшафт была сформулирована в работе Н. Итаги и С. Синг [4], под языковым ландшафтом они понимают «использование письменного языка (видимого языка) в публичной сфере» [4. С. 9]. Такое определение позволяет включать в анализ любые его проявления, встречающиеся в публичной среде: газеты, визитные карточки и другие типы печатных изданий. Очевидна связь этого определения с определением, данным в работе Р. Лэндри и Р. Бури [3]: оно также подразумевает видимость проявлений письменного языка и их публичную доступность. Однако в отличие от работы, рассмотренной выше, в данном исследовании эти характеристики языкового ландшафта постулируются эксплицитно. Такая эксплицитность позволяет максимально расширить набор анализируемых единиц и включить их в рассматриваемую выборку, избегая подробного перечисления.

Интересным для рассмотрения является и терминологическое различие терминов “linguistic landscape” и “linguistic landscaping”, использующихся в этой же работе. Как справедливо отмечает П. Бакхаус, первый термин подразумевает под собой множество существующих знаков языкового ландшафта, тогда как второй обозначает «планирование и осуществление каких-либо действий, связанных с языком на знаках» [1. С. 10]. Для русского языка, где данное различие невозможно передать грамматически, наиболее подходящим термином, по нашему мнению, является «формирование языкового

ландшафта», который также включает в себя, с одной стороны, действия по его планированию, а с другой — конкретные действия по его изменению.

Под языковым ландшафтом Э. Бен-Рафаэль с соавторами подразумевают «языковой объект, маркирующий публичное пространство» [5. С. 7], что также выводится из определения Р. Лэндри и Р. Бури [3]. Носителями же языкового объекта являются уличные указатели, коммерческие знаки, рекламные щиты, вывески на зданиях государственных и муниципальных учреждений, названия торговых марок, а также публичные объявления [5. С. 10].

Поскольку определения языкового ландшафта во многом опираются именно на набор включенных в исследование анализируемых знаков и вывесок, можно сделать вывод, что не существует единого общепринятого набора рассматриваемых единиц: каждое исследование определяет такой набор в соответствии с конкретными целями. В то же время нельзя сказать, что такие наборы различаются кардинальным образом: все они включают в себя знаки, которые удовлетворяют семиотическим характеристикам и на которых зафиксировано использование какого-либо языка. Следовательно, принципиальное различие исследований языкового ландшафта кроется не в его определении как таковом, а в принципах его анализа и интерпретации, обзору которых посвящен следующий раздел данной статьи.

Развитие теоретических принципов изучения языкового ландшафта

Несмотря на то, что первое определение языкового ландшафта было дано в 1997 г., исследования языка на вывесках и знаках в публичном пространстве проводились и ранее, хоть и не были оформлены в качестве отдельной области социолингвистики. Обзор ранних работ представляет особый интерес для более четкого понимания становления этой области и развития теоретических принципов изучения языкового ландшафта.

Одной из первых работ, связанных с анализом языкового ландшафта, является исследование С. Тульп [6], в котором автор изучает язык коммерческих рекламных щитов на территории Брюсселя с целью показать, как закономерности использования доминирующего французского и миноритарного фламандского языков в языковом ландшафте вносят свой вклад в дальнейшую франкофикацию города. В исследовании использовался количественный подход к анализу материала, который показал превалирование франкоязычных знаков на городской территории. В связи с этим автор вводит параметр видимости языка, предполагая, что малая представленность фламандского языка в публичном пространстве негативно влияет на его этнолингвистическую витальность. Другой параметр, выделенный автором для анализа, относится к демографическому составу городского населения, который, по ее мнению, также влияет на представленность языка: в условиях большей численности

франкоязычного населения происходит увеличение представленности французского языка в публичной визуальной среде. Еще один параметр, выделенный автором, связан с географическим расселением представителей разных этнических групп: фламандский представлен лучше именно в тех районах, где проживает больше всего его носителей [6. С. 284–286].

Более позднее количественное исследование В. Вензель [7], также проведенное на территории Брюсселя, включало в качестве параметров не только степень визуальной представленности и географическое распределение, но и порядок следования языков на знаках, а также корреляцию представленности тех или иных языков с типами услуг, оказываемых в различных заведениях. Данные параметры являются важными для исследований языкового ландшафта, поскольку дают возможность показать языковые предпочтения тех, кто установил знаки, и тех, на кого эти знаки ориентированы, что позволяет делать более глубокие выводы об использовании и функционировании разных языков. Здесь же поднимается проблема неразличения языков, которая имеет место при схожести используемых орфографических систем, что дает возможность двойкой интерпретации языка на знаках.

Описанные выше подходы к анализу языкового ландшафта использовались для изучения степени представленности языков и причинах того или иного их распределения. В то же время другие ранние исследования установили связь существующего языкового ландшафта с реализуемой на территории города языковой политикой, что открыло новые перспективы для исследования городского многоязычия. К таким работам относится исследование Д. Монье [8], в котором анализ языкового ландшафта использовался в качестве инструмента для контроля над реализацией определенных пунктов языковой политики в канадском городе Монреаль, расположенном во франкоязычной провинции Квебек. Использованный в нем количественный подход к анализу языкового ландшафта опирался на различие, основанное на принадлежности знака к определенному типу частного заведения (уличные магазины, отдельные бутики в торговых центрах, универмаги, а также отели и рестораны) и их географическому расположению. Исследование подтвердило связанность представленности языков с особенностями расселения групп их носителей: так, присутствие английского на территории, где преимущественно проживают его носители, оказалось гораздо выше, чем в районах, где преобладают носители французского [8. С. 29–36].

Еще одним важным измерением, релевантным для будущих исследований языкового ландшафта, является анализ устного использования языка в разных типах заведений, предпринятый в рассматриваемой работе. Он показал, что язык приветствия и обслуживания коррелирует с языком, представленным на вывесках магазина [8]. Такое расширение используемой методологии в ранних работах также увеличило потенциал анализа языкового ландшафта, который может включать в себя не только количественные

подходы, но и качественные, позволяющие подтвердить связанность визуального присутствия языка в заведении с языком, на котором производится обслуживание.

Связь языкового ландшафта и языковой политики проводится и в исследовании Р. Лэндри и Р. Бури [3]. Авторы отмечают, что, несмотря на учет языкового ландшафта при планировании корпуса и статуса языка, ему не уделялось должного внимания в качестве важного самостоятельного инструмента оценки витальности. В работе не рассматривается собственно языковой ландшафт какой-либо территории, однако она имеет высокую теоретическую значимость для практических исследований. В первую очередь это обуславливается приведением функциональной классификации языков на знаках: они могут выполнять как информативную функцию, так и символическую [3. С. 25]. Под информативной функцией подразумевается способность языкового ландшафта «информировать о языковых характеристиках, административных и языковых границах территории», в то время как под символической подразумевается функция языка как «важного маркера этнической идентичности» [3. С. 25], который может как дополнять информативную функцию, так и использоваться вместо нее.

Помимо этого в данной работе приводятся и классификации единиц языкового ландшафта с точки зрения количества используемых языков, а также происхождения знаков [3. С. 26–27]. В плане количества языков знаки могут быть одноязычные, двуязычные или многоязычные, присутствие языков показывает наличие представителей определенных этнических групп, использующих этот язык. По происхождению же знаки разделяются авторами на правительственные и частные: так, первые характеризуются значительно большей степенью контроля со стороны государства, а следовательно, отличаются большей последовательностью в оформлении и использовании языков, чем частные. Таким образом, все вышеперечисленные теоретические положения и классификации предоставили инструмент для дальнейшего исследования городского многоязычия через анализ языковых ландшафтов разных городов.

В то же время нужно отметить, что рассмотренные выше исследования анализируют языковой ландшафт «сам по себе» и не уделяют должного внимания процессам его формирования, в том числе и акторам, иницирующим различные его изменения. Первая попытка обратиться к роли акторов наблюдается в работе Э. Бен-Рафаэля и соавторов, которые интерпретируют языковой ландшафт как «отражение социальной жизни» [5. С. 10]. Поскольку семиотическое определение знаков подразумевает их направленность на людей, они оказываются доступными различным группам, представители которых могут по-разному их интерпретировать. Соответственно, языковой ландшафт имеет свою «символическую значимость» и участвует в «символическом конструировании публичного пространства» [5. С. 10].

Внимание к роли акторов также позволило открыть новые перспективы для классификации знаков по происхождению. Так, исследование различает знаки top-down и bottom-up, где первые относятся к государственным учреждениям, находящимся под более пристальным контролем законодательства, а вторые — к частным компаниям и индивидуальным лицам, действующим с большей степенью свободы [5. С. 10]. Государственные учреждения, частные компании являются теми самыми акторами, которые участвуют в формировании языкового ландшафта городов.

Внимание к определяющей роли акторов заостряется и в других исследованиях, среди которых можно выделить работу П. Бакхауса [1]. Ключевыми в анализе языкового ландшафта, по мнению автора, являются ответы на три вопроса: кто создает языковой ландшафт, для кого создается языковой ландшафт и как языковой ландшафт изменяется со временем? [1. С. 54]. Таким образом, анализ языка на знаках и вывесках сводится не только к конкретной языковой политике, но и к роли отдельно взятых людей, принимающих те или иные решения относительно репрезентации того или иного языка на знаках различных учреждений.

Осознание роли акторов в формировании языкового ландшафта публичного городского пространства показало, что все эти процессы отражают большой спектр социальных отношений в обществе. Это отмечается в работе [9. С. 3], авторы которой вводят понятие этнографического подхода к анализу языкового ландшафта. Такой подход противопоставляется широко использовавшимся ранее количественным методам и позволяет понять, «как присутствие и распределение языков может быть связано с конкретными сообществами и отношениями между ними, или же с закономерностями социального взаимодействия, в которые вовлекаются люди на данной территории» [9. С. 3].

Таким образом, развитие отдельных теоретических принципов анализа языкового ландшафта началось с конца 70-х гг. XX в., когда предпринимались первые попытки его использования для оценки распространенности тех или иных языков в дву- и многоязычных городах. Вместе с этим происходило увеличение роли анализа языкового ландшафта и в области контроля за соблюдением языковой политики, что также способствовало его развитию в качестве отдельного направления социолингвистики. Активная фаза данного процесса пришлась на начало XXI в., когда были сформулированы основные теоретические принципы данного направления, заключавшиеся преимущественно в количественном анализе представленности языков и ее корреляции с географическим расселением их носителей, использованием в разных типах заведений и другими параметрами. С середины первого десятилетия XXI в. внимание с количественных показателей начинает смещаться в сторону качественных, в число которых входит оценка социальных процессов, происходящих в условиях языковых контактов, что, в свою очередь, включает в анализ

не только язык самих вывесок, но и языковые практики и языковые идеологии различных акторов, роль которых является не менее определяющей, чем роль официальной языковой политики.

Заключение

Итак, историко-теоретический обзор развития исследований в области языкового ландшафта показал, что данное направление позволяет дать комплексный взгляд на процессы, происходящие в условиях городского многоязычия. Анализ языкового ландшафта, оформившийся относительно недавно в качестве самостоятельной области социолингвистики, проделал путь от количественной оценки присутствия тех или иных языков в условиях двуязычного города до комплексного инструмента для оценки функционирования языков в публичной городской среде, влиянии на эти процессы официальной и неофициальной языковой политики, а также отдельно взятых акторов. Взаимодействие языков, происходящее в городе в условиях многоязычия, поддается обследованию в силу того, что оно происходит в социальной среде и отражается в присутствии (или же наоборот отсутствии) языков тех или иных групп в языковом ландшафте территории. Подобная комплексная оценка имеет и высокий практический потенциал, поскольку позволяет выявить процессы, происходящие в разных языковых сообществах, что дает возможность принять меры по работе с языковым многообразием на определенной территории.

Список литературы / References

1. Backhaus, P. 2007. Linguistic Landscape. A comparative Study of Urban Multilingualism in Tokio. *Multilingual Matters* (136). New York; Ontario; Clevalon.
2. De Saussure F. 1916. *Course in general linguistics* (trans. Roy Harris). London: Duckworth.
3. Landry, R., and R.Y. Bourhis. 1997. Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality: An empirical study // *Journal of language and social psychology* 16 (1): 23–49.
4. Itagi, N.H., and S.K. Singh. Linguistic landscaping in India: With particular reference to the new states: *Proceedings of a seminar*. Central Institute of Indian Languages and Mahatma Gandhi International Hindi University. 2002. (495).
5. Ben-Rafael, E., Shohamy, E., and M. Hasan Amara. Trumper-Hecht, N. 2007. Linguistic landscape as symbolic construction of the public space: The case of Israel. *International journal of multilingualism* 3 (1): 7–30.
6. Tulp, S.M. 1978. Reklame en tweetaligheid: Een onderzoek naar de geografische verspreiding van franstalige en nederlandstalige affiches in Brussel. *Taal en sociale integratie* 1: 261–288.
7. Wenzel, V. 1996. Reclame en tweetaligheid in Brussel: Een empirisch onderzoek naar de spreiding van Nederlandstalige en Franstalige affiches. *Vrije Universiteit Brussel* (ed.) *Brusselse thema's* 3: 45–74.
8. Monnier, D. 1989. *Langue d'Accueil Et Langue De Service Dans Les Commerces*. Montréal/Québec: Conseil de la Langue Française.
9. Blommaert, J., and I. Maly. 2014. Ethnographic linguistic landscape analysis and social change: A case study. *Tilburg papers in culture studies* 100: 1–27.

Сведения об авторе:

Иванов Вячеслав Валерьевич — младший научный сотрудник Научного центра по сохранению, возрождению и документации языков России, Институт языкознания РАН.
E-mail: vvivanov@iling-ran.ru
ORCID: 0000-0003-0756-0820
eLibrary SPIN-code: 1881–4488

Bio Note:

Viacheslav V. Ivanov is a junior researcher of the Research Center for the Preservation, Revitalization and Documentation of the Languages of Russia, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences. E-mail: vvivanov@iling-ran.ru
ORCID: 0000-0003-0756-0820
eLibrary SPIN-code: 1881–4488